

Вырезка из газеты
СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

з. 13

— НАШИ ГОСТИ —

7 ИЮН 1984

Балет из Женевы

Балетная группа Большого театра Женевы гастролирует в нашей стране впервые. Две программы, обозначенные в афише, обещали знакомство с серьезным, думающим и не похожим на других коллективом. И теперь, когда встреча состоялась, вдвойне приятно оттого, что он не только оправдал, но и превзошел самые заманчивые ожидания.

Программы, которые покажут артисты из Женевы — «Танго» на музыку аргентинских танго и мелодий А. Стампоне и вечер одноактных балетов, — продемонстрировали широкий творческий диапазон исполнителей (их около тридцати), дали представление о своеобразном творческом почерке и направлении поисков директора труппы, балетмейстера Оскара Арайса.

Танго. Кого оставит равнодушным щемящая, обжигающая мелодия? Не один десяток лет всевозможные танго не сходят с эстрадных и театральных подмостков, с танцевальных площадок. Насыщенной оказалась история этого старинного испанского танца. Но, по сути дела, свое второе рождение он получил в Латинской Америке, в Аргентине, где в начале века из милонги — слияние хабанеры с местными танцами — возникла его как бы новая разновидность. Именно отсюда, из Аргентины, началось по-

бедное шествие танго, получившего с тех пор название «аргентинское».

Создавая спектакль, который он планировал показать к 400-летию Буэнос-Айреса, О. Арайс ставил перед собой задачу рассказать о самых различных — музыкальных, исторических, социальных — истоках танго, и это обусловило «многомерность», многоплановость балета. Танго предстает в нем как безбрежная стихия, в которой смешались радость и горе, любовь и отчаяние, которая, словом, разнообразна, как сама жизнь. Слово маленькие островки, выступают из нее ненадолго отдельные судьбы, но вновь теряются в потоке все время изменяющегося танца — он здесь самый главный герой, рождение же и «возмужание» его неотделимы от народных традиций, народного духа.

Видение жизни как стихии, в которой непрерывно сталкиваются противоречивые начала, которая всегда неожиданна, близко балетмейстеру. По-разному, но в равной мере захватывающе и убедительно раскрылось оно в трех одноактных спектаклях: «Море» на музыку К. Дебюсси, «Рапсодия» на музыку С. Рахманинова и «Художник Матисс» на музыку П. Хиндемита. Оскар Арайс обладает на редкость гибким хореографическим мышлением и богатейшей фантазией.

Танец, который он создает, музыкален, насыщен своеобразнейшими элементами, построениями, переходами. Классика, модерн, танцевальный фольклор сосуществуют в нем естественно и органично. Внешне танец этот, как правило, неброский, но он раскрывается постепенно, как бутон цветка, обнажая глубину мысли, богатство чувств.

Вечер одноактных балетов включал также «Адажиэто» на музыку 5-й симфонии Г. Малера. Постановка эта родилась в 1971 году, а в 1977 году ее показала во время своих гастролей в Советском Союзе балетная группа Парижской оперы: «Адажиэто» — развернутый дуэт-диалог мужчины и женщины. В нем угадываются противоборство, столкновение сильных характеров, но весь он в то же время согрет поэзией большого, искреннего чувства, переданного языком эстетичного, до мельчайших штрихов законченного танца.

После выступления балетной группы Большого театра Женевы в Москве гости из Швейцарии также дадут спектакли в Вильнюсе.

Марина ЮРЬЕВА.

● Дуэты из балета «Танго» — Тара Феликс и Роже Шим, Черил Вренч и Билл Ларк.

Фото А. Шарова.

